

Сергей Бакшеев

ТАЙНА ТОЧНОЙ КРАСОТЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б19

Б19 **Бакшеев С.**
ТАЙНА ТОЧНОЙ КРАСОТЫ / Сергей Бакшеев – М.: Lennex Corp, — Подго-
товка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-458-22958-6

Гениальный математик Константин Данин похож на ненормального. Убита его мать. Все улики против Данина. Однако бывшая учительница убеждена, что кто-то охотится за трудами математика, имеющими отношение к теореме Ферма. История теоремы полна загадок, интриг и крахов. За ее доказательство обещана огромная премия, и всегда существовали люди, готовые продать душу за разгадку многовековой тайны.

ISBN 978-5-458-22958-6

© Lennex Corp, 2013
© С. Бакшеев, 2013

СЕРГЕЙ БАКШЕЕВ

ТАЙНА ТОЧНОЙ КРАСОТЫ

роман

Москва

Бакшеев, Сергей.

Тайна точной красоты: [роман]/ Сергей Бакшеев. —
Москва, 2011. — 224 с.

ISBN 978-5-458-22958-6

Гениальный математик Константин Данин похож на ненормального. Убита его мать. Все улики против Данина. Однако бывшая учительница убеждена, что кто-то охотится за трудами математика, имеющими отношение к теореме Ферма. История теоремы полна загадок, интриг и крахов. За ее доказательство обещана огромная премия, и всегда существовали люди, готовые продать душу за разгадку многовековой тайны.

© Бакшеев С., 2011

1

Дверь в квартиру открылась легко, отмычка оказалась подобрана идеально. Старый ворсистый коврик в прихожей тоже порадовал – следов не останется. Да и денек сегодня в Петербурге, несмотря на середину октября, выдался сухим, с легким ветром. Золоченые шпили и кресты соборов блестели в лучах низкого северного солнца, и темные очки на лице, прикрытом капюшоном, выглядели вполне уместно. В такую погоду даже любопытные старушки-домоседки выползают из двора-колодца и не спешат вернуться обратно в промозглую серость. Оптимальный день для задуманного преступления. Да и не преступление это вообще, а благородный поступок, которому суждено войти в историю.

Человек, проникший в квартиру, попытался унять нарастающее возбуждение, осмотрелся.

Прямо по коридору кухня и ванная, справа – единственная комната. Неужели в этой обшарпанной неухоженной квартирке хранится разгадка Великой тайны, за которой сотни лет охотились лучшие умы человечества? Если это так – мир издевательски несправедлив. Хотя великолепные алмазы тоже находят среди грязной руды.

А вдруг квартира пуста? От неприятной мысли заныло под сердцем. Нет, это исключено! Гениальное сокровище здесь! Опасный визит должен принести долгожданную награду.

Худая немного сутулая фигура остановилась на пороге комнаты.

Старый диван, рабочий стол с бумагами, книжный шкаф, забитый научной литературой, за ширмой виднеется узкая кровать, в углу старомодная этажерка с нелепыми безделушками и больше ничего. Нет даже телевизора или компьютера. Правильно говорят: сытость – сестра лени и подружка праздности. Гении во все времена жили бедно. А вот умные люди рядом с ними должны жить хорошо! Так повелось веками, и менять что-то совершенно ни к чему.

Почувствовав сладостный озноб предвкушения, человек поправил перчатки и двинулся к столу. Глаза пожирали стопку бумаг и блокнотов. Желанный миг приближался.

И в этот момент в замочной скважине заскрежетал ключ.

Виски покрылись холодным потом, глазки забегали. Кого еще нелегкая принесла раньше времени?

Фигура в синей куртке с капюшоном метнулась на кухню.

Скорее всего, вернулся математик. Его абсурдные поступки не поддаются четкому прогнозу. Он наверняка потащится к рабочему столу, и на кухне будет безопаснее. Появится возможность осмыслить новую ситуацию.

Однако из прихожей послышалось старческое сопение и шаркающие шаги.

Старая карга вернулась! По всем расчетам, она должна была потратить на поход в магазин как минимум час. Но она вернулась сразу! Что ее принесло? А вот и причина. Потертый кошелек на кухонном столе. Проклятая тетка забыла деньги! Как трудно иметь дело с бестолковыми стариками.

Шаги приближались. Застигнутый врасплох гость вытянулся вдоль стены между холодильником и распахнутой дверью. Это единственное место, где можно спрятаться.

Если хозяйка возьмет кошелек и, глядя в пол, удалится, то ничего не потеряно. А если заметит? Дверь-то из матового стекла. Как много неприятных «если». Неужели из-за никчемной тетки сорвется хороший план? Отступать нельзя. Дело зашло слишком далеко. Величайшая ценность где-то рядом. На пути к ней жалкая бесполезная старуха. Справиться с ней легко. Достаточно толкнуть, и путь свободен. Но бежать сразу глупо. Тогда простого толчка будет мало. Надо, чтобы она на время отключилась. Нужно успеть найти то, ради чего всё это затеяно.

Качнулась дверца. Грузная хозяйка вошла в кухню.

Чем бы шарахнуть ее по голове?

И как рассчитать силу удара?

2

Дежурный по району капитан милиции Рыжков дождал бутерброд с колбасой, запил его остывшим чаем и только после этого неохотно поднял трубку давно дребезжащего телефонного

аппарата. Хотя смена только началась, его голос был профессионально уставшим.

– Дежурный слушает. – Пухлощекий капитан стряхнул с губ мягкую крошку, она попала на решетку микрофона, и ему пришлось сбить ее ногтем. – Да слушаю я вас, слушаю! Не тараторьте, излагайте по порядку. Фамилия? Я спрашиваю вашу фамилию!

Капитан уныло выслушал сообщение врача скорой помощи о том, как та приехала на сердечный приступ и застала бездыханное тело пожилой женщины.

– Ну а нам-то чего звоните? Разбирайтесь с ней сами.

Рыжков хотел было положить трубку, но его остановил торопливый возглас врача:

– Да труп-то по вашей части, криминальный!

– С чего вы взяли? – болезненно поморщился капитан.

– На голове заметен след от удара.

– Кровь есть?

– Немного. Ссадина с кровоподтеком.

– Череп проломлен?

– Нет.

– Ну, вот видите! Старушке стало плохо с сердцем, она упала...

– Послушайте, – возмутилась врач, – я не сопливая стажерка и достаточно насмотрелась на трупы! Сердце тут ни при чем! Можете игнорировать мой звонок, но в отчете я укажу, что сообщала вам.

– Ладно, ладно, – пошел на попятную капитан милиции, прекрасно понимая, что опытный врач «скорой» вряд ли ошибается в таких вопросах. – Как давно наступила смерть?

– Не больше часа назад.

– Кто вызвал «скорую»?

– Соседка или знакомая убитой. Она здесь.

– Замечательно. Соседку не выпускайте. Всем оставаться на месте и ничего не трогать. Сейчас пришлю бригаду. Диктуйте точный адрес. – Капитан записал адрес квартиры и фамилию жертвы, жестом остановив шедшего мимо оперативника. Закончив разговор по телефону, он подмигнул через стойку перехваченному коллеге: – Долго дрыхнешь, Стрельников. Очередная подружка из постели не отпускала?

– Если бы... Я с опроса по заданию следователя. Торчал на остановке, свидетелей вылавливал. – Подтянутый тридцатилетний оперативник расстегнул турецкую кожаную

куртку не первой молодости, и в его пальцах невесть откуда оказалась сигарета.

– Вот тебе, Виктор, новое задание. Бери адресок и дуй с ребятами на квартирку. Да не ерпенься ты раньше времени, тут рядом.

– Чего там? – оперативник угрюмо взглянул на протянутую бумажку.

– Старушка окочурилась. Некая Софья Евсеевна Данина. Думаю, ей помогли, а может – и несчастный случай.

– Если мокруха, вызывай сразу прокурорских. У них эксперты...

– А у нас Семеныч сегодня дежурит. Он у мухи отпечатки лапок на лету может снять. Давай, давай, мне твое недовольство видеть ни к чему. Там уже толкуются врач, свидетель. Это же не заказник, а бытовуха – по горячему раскроете. Тебе чего, галочка в отчетности повредит?

Стрельников сунул в рот сигарету, сжал узкие губы, пальцы ловко играли одноразовой зажигалкой. Досада на волевом красивом лице сменилось раздумьем. Чиркнуло колесико зажигалки, задрожал язычок голубого пламени.

– А курить тут не надо, – остановил оперативника дежурный. – В своем кабинете можете дымить сколько угодно. А еще лучше, по пути покуришь. Бери людей, и дуй на место.

– Машину даешь?

– Бери, пока свободна. Только недолго там. Дело, чувствую, плевое.

Спустя двенадцать минут трое сотрудников милиции поднимались на третий этаж старого питерского дома с проходным двором. Старший лейтенант Виктор Стрельников уверенно шел первым. За ним топал накаченный молодой опер Алексей Матыкин со сплюснутым боксерским носом и сбитыми костяшками пальцев. Последним мягко ступал эксперт Барабаш, сорокапятилетний темноглазый мужчина с тонкими усиками и несколько надменным выражением лица. В отделе его уважительно величали Семенычем. В руке эксперт бережно нес потрепанный за годы службы чемоданчик.

Еще на подходе к парадному Стрельников профессионально отметил, что двор был пуст. Невзирая на ясную погоду, низкие солнечные лучи сюда не проникали, и надеяться на наблюдательных пенсионеров, греющихся на скамейке, не приходилось. В такие дни

они предпочитают выходить на проспект или направляются к набережной.

Врач «скорой помощи», крупная женщина с прокуренным голосом, встретила милиционеров благородным негодованием.

– Наконец-то! У меня, к вашему сведению, еще вызовы имеются. И никто мне их не отменит.

– Старший оперуполномоченный Стрельников, – сухо представился милиционер. Он давно убедился, что официальный тон, развернутое удостоверение и рукоять пистолета, мелькнувшая под мышкой, лучше всего сбивают с обывателей ненужную спесь.

– Маслова Вера Анатольевна, врач «скорой», – сдержанно ответила женщина.

Стрельников оставил Алексея при входе, а сам вместе с Семенычем прошел на кухню, откуда виднелись подошвы стоптанных туфель лежащей на полу женщины. Врач семенила за ними.

– Расскажите, Вера Анатольевна, как вы нашли тело?

– Мы приехали по вызову, предполагали инфаркт, а тут... Я с первого взгляда поняла, что опоздали. Вот, сами посмотрите.

Пожилая полная женщина в расстегнутом пальто лежала лицом вверх. Ее глаза были закрыты, а на бледном лице застыла гримаса боли. Рядом валялись осколки разбитой стеклянной вазы и три поникших розы в луже мутной воды. Оперативник прикинул, где могла располагаться ваза. Выходило, либо на кухонном столе, либо на невысоком холодильнике. Обратил он внимание и на нетронутый кошелек на краю стола, и на закрытую женскую сумочку на полу.

– А вы продолжайте рассказ, Вера Анатольевна, – напомнил Стрельников. – Как вы установили причину смерти?

– Сначала я расстегнула верхнюю одежду на груди женщины, хотела сделать укол, но пульс и дыхание полностью отсутствовали. Потом я подняла голову и заметила след от сильного удара в затылочной области. Для этого мне пришлось снять с нее берет. Он на табуретке.

Виктор Стрельников кинул взгляд на тонкий коричневый берет. Такой головной убор не спасет от сильного удара.

– Она не могла стукнуться при падении?

– Нет. Ссадина со следами кровоподтека расположена в верхней части головы. Так не ударишься об пол. К тому же она падала вперед лицом.

– Лицом?

– Да. Левая кисть имеет характерный перелом. Пыталась опереться при падении, но возраст и вес...

Невозмутимый Семенych, осматривавший тело, энергично кивнул, подтверждая слова врача:

– Ударили тупым предметом сзади. Предположительно разбитой вазой. Удар не сильный, но много ли старушке надо.

– Выходит, стопроцентная мокруха. А тело уже ворочали да и наследили не мало, – констатировал старший лейтенант. Его бесцветный голос был лишен явно выраженных эмоций.

– Я больше ни к чему не прикасалась, – поспешила оправдаться врач.

– Кто первый обнаружил ... пострадавшую?

Стрельников хотел сказать «труп», но вовремя перестроился, чтобы не травмировать попусту чувства близких или соседей. Нет ничего хуже, опрашивать свидетелей, находящихся на грани нервного срыва.

– Меня встретила пожилая дама. Она в комнате, – указала врач и спросила: – Я могу идти?

– Сначала ваши показания запишет наш сотрудник. Потом, если у эксперта не возникнет дополнительных вопросов, вы будете свободны. – Стрельников позвал из коридора опера-боксера: – Алексей, займись врачом. Устройтесь где-нибудь. На кухню не входить, там Семенych работает.

– А где же нам? – Матыкин с готовностью доставал бумаги.

– Да хоть в ванной. А я в комнату. Там главная свидетельница.

Старший лейтенант вошел в жилую комнату. За столом, спиной ко входу сидела худенькая совершенно седая женщина в расстегнутом бежевом плаще с приподнятым воротником. Рядом лежала миниатюрная шляпка в тон плащу. Женщина увлеченно перелистывала книжку в мягкой обложке, держа ее на вытянутой руке, и обратила внимание на сотрудника милиции, только когда он крикнул в кулак и представился.

– Вишневская. Пенсионерка, – с достоинством ответила дама, словно произносила дворянский титул.

Она осталась сидеть, лишь повернулась на скрипучем вращающемся пластиковом кресле. Теперь Стрельников мог ее разглядеть лучше.

Гордая осанка, атласные волосы, скрепленные сзади смелой заколкой, ухоженные брови, маленькие золотые серьги и чуть подкрашенные губы говорили о том, что хозяйке не безразличен ее

внешний вид. Вытянутая шея была предусмотрительно укутана легким платком, но многочисленные морщины вокруг глаз выдавали ее возраст: хорошо за пятьдесят, и образ жизни: вечно занята чтением.

– Кем вы приходитесь хозяйке квартиры?

– Я ее знакомая... старая знакомая. Живу в соседнем доме, из арки направо.

– Вы подтверждаете, что женщина на кухне – это Софья Евсеевна Данина?

– Несомненно, это она.

Оперуполномоченный был несколько удивлен спокойным рассудительным тоном собеседницы. Он больше привык к женским истерикам и нервным обморокам при виде трупа.

– Когда вы видели хозяйку квартиры последний раз? Я имею в виду живой.

– Сегодня. Не больше часа назад.

– Даже так. Расскажите поподробнее об этом.

– Два раза в неделю мы с Софьей Евсеевной ходим в магазин. Она старше меня, я помогаю ей покупать продукты. Сегодня мы созвонились и как обычно договорились встретиться около магазина. Знаете «Продукты», угловой магазин на проспекте?

Виктор кивнул, свой район он знал хорошо.

– Но Софья обнаружила, что забыла кошелек. Я предложила дать ей в долг, но она ни в какую. Погода, говорит, хорошая, спешить некуда, прогуляемся. Мы вернулись к ее дому. Я осталась на улице, там солнышко, а она зашла во двор. Я ждала минут пятнадцать, потом стала беспокоиться. Думаю, не случилось ли чего?

– Так вот сразу? – старший лейтенант намеренно округлил глаза.

Женщина поспешила уточнить:

– С возрастом здоровье, сами понимаете, лучше не становится. А Софья в последнее время на лекарствах жила. Излишний вес, давление, диабет.

– И вы решили пойти за ней?

– Да.

– Во время ожидания и потом, когда вошли во двор, вы кого-нибудь заметили?

– По улице естественно проходили люди. Но все мимо.

– А из арки кто-нибудь появлялся?

– Нет. – Женщина уверенно покачала головой. – Точно нет. Я ждала Софью с минуты на минуту, и всё время наблюдала за аркой.

Но вы знаете, из этого двора можно выйти и на другую улицу. Если к метро, так короче.

- А в парадном? Когда вы поднимались...

- Никого не было. Я бы сразу вам об этом сообщила. Пока вы до нас добирались, товарищ милиционер, - с укоризной заметила Вишневская, - у меня было достаточно времени, чтобы всё как следует вспомнить.

«Или придумать версию, как скрыть свою причастность к преступлению», - невольно подумалось старшему лейтенанту, глядя на невозмутимую женщину. Убита ее близкая подруга, а она сохраняет железное спокойствие, книжку листает.

- Теперь расскажите, как вы зашли в квартиру?

- Дверь была лишь прикрыта. Я позвонила и сразу толкнула ее. А потом заметила Софью. Ее ноги были видны с порога. Я решила, что ей стало плохо, и она упала. Я проковыляла на кухню, повернула ее, потрясла, брызнула водой, но тщетно. Она не приходила в сознание. И я сразу вызвала «скорую». Пока они приехали, я заметила разбитую вазу и ужасный след от удара на голове Софьи.

- Хорошо. Допустим, это так.

- Что значит, допустим? Вы мне не верите? – возмутилась седая женщина. Ее маленькие серые глазки требовательно впились в Стрельникова.

Старший лейтенант проигнорировал недовольство. Пора ставить ее на место, решил он. Свидетель, первым обнаруживший тело, не редко оказывается убийцей.

- Как вы могли заметить ссадину на голове, если Данина в тот момент была в берете? – ледяным голосом спросил оперативник.

- Это хорошо, что вы очень внимательны, – спокойно отреагировала женщина, выдержав напористый взгляд милиционера.

- На Софье действительно был одет берет. Я ощутила пальцами слипшиеся от крови волосы, когда перевернула ее на спину и поправила голову, чтобы ей удобнее было лежать.

- Получается, в момент обнаружения, Софья Евсеевна лежала лицом вниз?

- Да. Я готова показать, как это выглядело.

- Чуть позже, – отрезал Стрельников, вновь поразившись спокойствию пожилой свидетельницы.

Он осмотрел простенькое убранство квартиры.

«А брать тут, похоже, нечего. На ограбление никак не тянет, даже кошелек на месте. Значит, бытовуха? – задумался старший